

На правах рукописи

БИДЖИЕВА Альбина Абуяусуповна

**КОГНИТИВНАЯ ФЛОРИСТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)**

10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ставрополь – 2010

Работа выполнена
в ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Грязнова Вioлетта Михайловна
ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Андреева Светлана Владимировна
ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

доктор педагогических наук, профессор
Жеребило Татьяна Васильевна
ГОУ ВПО «Ингушский государственный университет»

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Защита диссертации состоится «15» декабря 2010 года в 14 часов на заседании диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.256.02 при ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет» по адресу: 355009, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1а, аудитория 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет» по адресу: 355009, Россия, г. Ставрополь, ул. Дзержинского, 120.

Автореферат разослан «12» ноября 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

А. А. Фокин

2010А
26187

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена исследованию когнитивной флористической метафоры в русской литературе первой половины XIX века (на материале поэтических текстов).

Актуальность исследования определяется важностью изучения когнитивных аспектов метафоризации. Когнитивная лингвистика как новая система изучения языковых явлений не отрицает достигнутого в лингвистике ранее, но интегрирует полученное знание, выводя его на новый, более высокий уровень. В рамках когнитивного подхода по-новому ставится проблема соотношения значения и смысла слова, которая рассматривается в контексте концептуализации и категоризации мира, формирования разных структур знания и способов их репрезентации в языке.

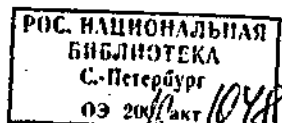
Актуальность данного исследования заключается также в обращении к нерешённой до настоящего времени проблеме, связанной с определением сущности метафоры, её связи с мыслительной деятельностью человека. Имеющаяся сегодня теория метафоры требует экспериментально подтверждённого материала. В настоящем исследовании впервые описываются возможности и результаты применения предметно-цептрического фрейма к анализу художественной метафоры на материале русской литературы первой половины XIX в. Данная работа носит во многом экспериментальный характер, поскольку представляет собой попытку кроссчастеречного исследования русской художественной метафоры в рамках семантического моделирования, тогда как большинство метафорологических исследований используют традиционный «морфологический» подход в выборе объекта, рассматривая в основном узловые метафоризаторы-субстантивы. Исследования же, посвящённые когнитивному анализу индивидуально-авторской метафоры, базируются в основном на материале английского языка (Рыжкова Е.В., Старостина Ю.А., Короленко Р.А. и т. д.).

Объектом данного диссертационного исследования являются метафорические значения флористической лексики в поэтическом тексте первой половины XIX в.

Предметом исследования являются когнитивные аспекты метафоризации флористической лексики в произведениях поэтов первой половины XIX века.

Цель исследования – выявление специфики когнитивных моделей, представляющих когнитивную флористическую метафору, и вербальных средств, репрезентирующих когнитивную флористическую метафору, в поэтическом тексте первой половины XIX века.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих исследовательских задач: определить основные тенденции исследования метафоры

как ментального процесса; выявить существенные когнитивные свойства процесса метафоризации, которые, в свою очередь, позволят определить универсальное и специфичное в процессе понимания метафоры; рассмотреть особенности функционирования метафоры в художественном тексте; определить роль флористической метафоры в формировании языковой картины мира; выявить и описать когнитивные модели русской кроссчастеречной метафоры; рассмотреть основные концептуальные области приложения флористической метафоры в художественном тексте поэтов первой половины XIX в.

Методологической основой исследования являются работы Е.С. Кубряковой, А.П. Чудинова, Г.Н. Скляревской, И.А. Стернина, А.Н. Баранова в области когнитивной лингвистической теории; Дж. Лакоффа, М. Джонсона, Н.Д. Арутюновой в сфере когнитивной теории метафоры и разработки М.Блэка, А.Ф. Лосева, Ш. Леппина по проблемам метафорического моделирования; работы Л.С. Выготского, Б.М. Теплова, М.А. Холодной, С.И. Шрагиной, С.Л. Рубинштейна, В.Н. Дружинина и др. по проблематике деятельностного подхода к исследованию метафоры как когнитивной структуры.

Основными методами и приемами, используемыми в диссертационном исследовании, помимо традиционных – наблюдения, обобщения и систематизации, – являются: метод семантического моделирования, метод когнитивного анализа; метод сравнения, анализа, синтеза; метод контекстологического, статистического анализа. Главным методом, применяемым в данной работе, является фреймовый анализ, который дал возможность более подробно рассмотреть компоненты метафоры и их взаимоотношение.

Материалом проведенного исследования послужили поэтические тексты А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Е.А. Баратынского, К.Н. Батюшкова, А.А. Дельвига, В.К. Кюхельбекера, И.М. Языкова.

Научная новизна состоит, прежде всего, в самой постановке проблемы: в работе впервые делается попытка проанализировать индивидуально-авторскую метафору с помощью построения концептуальных структур значения единиц речи, используя для этого предметно-центрический фрейм. Новым в работе является и сам объект исследования, поскольку флоронимы изучались в основном только в аспекте теории номинации и/или на материале зарубежной поэзии. В содержательном плане новизна исследования заключается в следующем: 1) уточнена специфика метафоры в контексте социокультурной динамики современности; в ходе анализа собранного нами материала подтверждено, что метафоры структурируют мышление, детерминируют восприятие внешнего мира и его ценностей; 2) обоснована продуктивность обращения к понятию «флористическая метафора»; 3) выявлены возможности и описаны результаты применения семантического моделирования при изучении русской

художественной метафоры в когнитивном аспекте; 4) систематизирован и очерчен фрагмент поэтической концептуальной картины мира, образованный посредством переосмысления флористических концептов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что полученные в результате его проведения основные теоретические положения и выводы будут способствовать более глубокому и детальному исследованию метафоры как познавательной структуры. В исследовании теоретически обоснована и практически подтверждена идея возможности применения семантического моделирования к художественной метафоре. Кроме того, результаты исследования могут иметь определённую научную значимость в лингвоаксиологических, интерпретационных исследованиях, поскольку выявленные модели и когнитивный анализ метафорического материала позволяют «систематизировать» индивидуально-авторское метафорическое «мировидение».

Практическая значимость работы заключается в возможности использования её результатов в ходе проведения лекций, семинарских занятий по семантике, лексикологии, стилистике, а также спецкурсов и спецсеминаров по когнитивной лингвистике.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Система образных средств в русской поэзии тесно связана с системой семантических полей и через неё с поэтической языковой картиной мира. Номинации реалий (денотаты) и образные соответствия этих реалий (корреляты) в языке русской поэзии группируются в семантические поля, которые образуют метафорическую картину мира «Человек – Время – Окружающий мир».

2. Когнитивная флористическая метафора в поэтическом тексте первой половины XIX века представлена пятью базисными фреймами: предметным, акциональным, посессивным, таксономическим, компаративным. Преобладающим среди них является таксономический фрейм (он употребляется во всех выделенных группах), в котором между двумя сущностями устанавливаются отношения категоризации – НЕЧТО / НЕКТО ЕСТЬ НЕЧТО-1 / НЕКТО-1, что демонстрирует потребность поэта первой половины XIX века в субъективной индивидуальной категоризации внешнего мира и его ценностей, в авторской модели познания мира.

3. Когнитивная флористическая метафора представлена 294 моделями, разнородными по типам концепта-коррелята и концепта-референта, а также их соотношению. Данные когнитивные модели могут быть объединены в 5 групп, представляющих «обратимые парадигмы образов»: 1) «растение ↔ живое существо»; 2) «растение ↔ неорганический мир»; 3) «растение ↔ артефакт»; 4) «растение ↔ абстрактное понятие»; 5) «растение ↔ пространство (место)».

4. Одни семантические поля более активно группируются как область цели, другие – как область источника когнитивной метафоры. Подавляющее большинство флористических метафор в поэтических текстах первой половины XIX века относится к антропосфере – когнитивной сфере представления о человеке и его жизнедеятельности и охватывает все стороны человеческой личности: внешность, поведение, психические свойства, мысли, эмоции, социальные качества. Семантическое поле «человек» наиболее представительно в количественном отношении, это поле наиболее активно применяется как в области цели, так и в области источника когнитивной метафоры.

5. Когнитивные флористические метафоры изучаемого периода в основном не находят своего языкового выражения в лексико-семантической системе общенационального языка первой половины XIX века и являются принадлежностью поэтической языковой картины мира. Такие флористические метафоры составляют 90% в собранном нами материале. Исключения составляют идеи цветения, плодоношения и увядания по отношению к человеку, которые в указанный период уже были репрезентированы средствами общенационального языка. Исследованный материал показывает, что обогащение лексико-семантической системы русского языка активно происходит за счёт включения языковых средств, вербализующих поэтическую флористическую метафору первой половины XIX века. Так, около 65% языковых средств, репрезентирующих когнитивную флористическую метафору изучаемого периода, в настоящее время зафиксированы словарями русского языка и входят в активное словопотребление нашего современника.

6. Существует индивидуальная авторская специфика употребления тех или иных названий растений как компонентов метафоры. В текстах всех рассматриваемых поэтов первой половины XIX века наиболее распространены такие виды концепта-референта «растение»: а) «органический и неорганический мир» (репрезентируется лексемой *природа*); б) «растительные массивы» (преимущественно вербализуется наименованиями *роща, лес, дубрава*).

Апробация работы. Основные положения работы были апробированы на научных и научно-практических конференциях различного уровня, в том числе на Международной научно-практической конференции «Проблемы прикладной лингвистики» (Пенза, 2007), V Международной конференции «Культура русской речи» в рамках реализации Федеральной целевой программы «Русский язык» (Армавир, 2007), на межрегиональной конференции «Лингвистическое образование как реализация социального заказа общества», посвященной 10-летию факультета романо-германских языков (Ставрополь, 2008), на ежегодной научно-методической конференции Ставропольского государственного университета «Университетская наука – региону» (Ставрополь, 2009).

Отдельные этапы и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры общего и славяно-русского языкознания Ставропольского государственного университета. Основные результаты и выводы исследования представлены в 7 статьях, в том числе в 2 статьях в журналах из перечня, утвержденного ВАК РФ.

Структура диссертационного исследования обусловлена поставленной целью и сформулированными задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии. Список использованной литературы включает 220 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, определены предмет и объект научного поиска, сформулированы цели и задачи исследования, выдвинута гипотеза, охарактеризованы методы научного исследования, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, охарактеризована методологическая база исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Проблематика исследования метафоры в когнитивном аспекте» рассматривается круг вопросов, связанных с пониманием сущности метафоры и механизмов её образования.

Параграф 1. «Эволюция взглядов на метафору как языковой феномен» посвящен анализу взглядов на метафору как когнитивный феномен, который позволил выявить возможность и важность изучения метафоры как ключа к пониманию основ мышления и процессов создания видения мира. В современной науке метафора рассматривается как механизм мышления, позволяющий представить одну концептуальную сферу – область цели метафорического переноса в терминах другой концептуальной сферы – области источника метафорического переноса [Лакофф, Джонсон, 2004].

Проведенный в исследовании анализ различных концепций позволил выделить их наиболее важные положения: 1) метафора существует в языке как реальное семантическое явление, имеющее универсальную природу, исходящую из универсальности когнитивного механизма метафорообразования; 2) метафорический механизм активно участвует в процессе категоризации сущностей мира; 3) ведущим механизмом образования когнитивной метафорической структуры признаётся аналогия; 4) на когнитивном уровне метафора есть процесс наложения хорошо известной сферы опыта – области источника на область, подлежащую структурированию и осмыслению, – область цели метафорического переноса; 5) языковые выражения моделируют реалии скружающей действительности, а потому метафора – это авторская модель познания реальности; 6) смысловая целостность метафоры не выводима из отдельных системных

значений входящих в неё компонентов; 7) метафора является инструментом создания языковой картины мира, которая возникает в результате когнитивного манипулирования уже имеющимися в языке значениями с целью создания новых концептов, особенно для тех сфер отражения действительности, которые не даны в непосредственном ощущении. Изучение метафоры со стороны области цели позволяет построить фрагменты концептуальной картины мира, сформированные метафорой.

В параграфе 2 «Становление когнитивной теории метафоры» исследуются основные этапы становления когнитивной теории метафоры. Анализируется концепция, предложенная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. В нашей работе мы опираемся на фундаментальную идею когнитивного подхода к метафоре, изложенную в работах Дж. Лакоффа и М. Джонсона: в основе метафоризации лежат процедуры обработки знаний – фреймов и сценариев. Знания, реализующиеся во фреймах и сценариях, представляют собой обобщённый опыт взаимодействия человека с окружающим миром – как с миром объектов, так и социумом.

На основе анализа и обобщения существующих точек зрения на специфику когнитивной метафоры мы сформулировали такое её рабочее определение: когнитивная флористическая метафора – процесс и результат, направленные на познание объектов действительности, их наименования, создание художественных образов и порождение новых значений.

В параграфе 3 «Концептуальные сферы приложения поэтической флористической метафоры в поэзии первой половины XIX века» изучены концептуальные области приложения флористических метафор в поэзии первой половины XIX века. Собранный нами материал показывает, что можно выделить три наиболее общих сферы, объекты которых получают ассоциативные флористические наименования: антропосферу, область абстрактных понятий и область естественного мира.

Как показывает наше исследование, подавляющее большинство флористических метафор в поэтических текстах первой половины XIX века относится к *антропосфере* – когнитивной сфере представления о человеке и его жизнедеятельности. И это не случайно, поскольку метафора по своей сути антропоцентрична, человек в познании самого себя пытается как бы примерить на себя характеристики объектов окружающего мира. Характеризующая антропоцентрическая флористическая метафора охватывает все стороны человеческой личности: внешность, поведение, психические свойства, социальные качества. На базе уподобления растениям происходит концептуализация таких недоступных непосредственному наблюдению сторон человека, как мысли и эмоции.

Концепт-референт в такой концептуальной сфере приложения поэтической флористической метафоры, как антропосфера, в поэзии первой половины XIX представлен следующими видами наименований: 1) растения; 2) формы существования растений; 3) часть растения; 4) растительные массивы; 5) органический и неорганический мир. Концепт-коррелят в такой концептуальной сфере приложения поэтической флористической метафоры, как антропосфера, в поэзии первой половины XIX представлен следующими видами наименований: 1) человек по его возрасту и гендеру; 2) человек по его социальным, родственным и другим отношениям; 3) человек по занимаемой должности, роду занятий, титулу; 4) человек по принадлежности к своему/не своему обществу; 5) человек по его физическому облику: частям тела, внутренним органам, мимическим движениям; 6) человек по его способности говорить; 7) человек по его способности слышать; 8) человек по его психическому миру; 9) человек по желаниям; 10) человек по его доле, участи.

Вторую значительную сферу функционирования флористической метафоры в собранном нами материале составляют *абстрактные понятия* – выделенные путём абстрагирования различные свойства объектов, их состояния, отношения между объектами и т. д., отвлечённые от материальных носителей, представленные независимо от них. В силу стабильности собственных характеристик растительные объекты оказываются очень удобными эталонами для измерения и представления формы и размера, количества, причинности, времени, качества и оценки различных объектов. Концепт-референт в такой концептуальной сфере приложения поэтической флористической метафоры, как *абстрактные понятия*, в поэзии первой половины XIX представлен теми же видами наименований, что и в антропосфере. Концепт-коррелят в такой концептуальной сфере приложения поэтической флористической метафоры, как *абстрактные понятия*, в поэзии первой половины XIX представлен следующими видами наименований: 1) чувства; 2) названия нематериальных сущностей; 3) состояния: эмоциональные, интеллектуальные; 4) звук; 5) возрастные категории; 6) артефакты.

В нашем материале третьей концептуальной областью приложения флористической метафоры является *естественный мир*, включающий метафорические представления о животных, растениях и неживой природе. Данная область незначительна по объёму. В сфере отображения предметов естественного мира флористические метафоры выполняют в основном номинативную и характеризующую функции. Концепт-референт в такой концептуальной сфере приложения поэтической флористической метафоры, как *естественный мир*, представлен теми же видами наименований, что и в антропосфере. Концепт-коррелят в такой концептуальной сфере приложения поэтической флористической

метафоры, как *естественный мир*, в поэзии первой половины XIX представлен следующими видами наименований: 1) вещества; 2) атмосферные явления; 3) отрезки времени года.

В параграфе 4 «Общие замечания о методологии и материале исследования» говорится о методах данного исследования, его материале, об этапах исследования, об изучении индивидуально-авторской метафоры с помощью построения концептуальных структур значения единиц речи и использования предметно-центрического фрейма.

Материалом проведённого исследования послужили метафорические значения флористической лексики – лексических единиц, номинирующих объекты и явления, процессы растительного мира, которые на этом основании объединены в тематическую группу РАСТЕНИЕ (флоронимы).

При подборе материала использовались как ономаσιологический, так и семасиологический подходы. На первом этапе путем сплошной выборки изучаемых лексических единиц в поэтических текстах первой половины XIX в. отбирались слова, называющие явления, связанные с миром растений. На втором этапе границы группы уточнялись в соответствии с принятыми границами изучаемой тематической группы. Целью третьего этапа было выявление, описание и классификация когнитивных моделей в тематической группе РАСТЕНИЕ (флоронимы).

В нашей работе в ходе анализа фактического материала мы использовали предметно-центрический фрейм, предложенный С.А. Жаботинской. Под фреймом в когнитивной лингвистике понимается «структура знаний, представляющая собой пакет информации об определённом фрагменте человеческого опыта (субъекте, (стереотипной) ситуации)... Фрейм состоит из слотов, количество которых соответствует количеству элементов, выделяемых в данном фрагменте человеческого опыта... Слот имеет имя, задающее сам параметр, и заполняется информацией о значении, которое данный параметр принимает у данного типа объектов или у данного конкретизатора экземпляра» [Кобозева, 2000, с. 65]. В работах С.А. Жаботинской для построения концептуальных структур используется пять базисных фреймов: предметный, акциональный, possessивный, таксономический, компаративный. Преобладающим среди них, по результатам нашего исследования, является таксономический фрейм.

Вторая глава «Когнитивная флористическая метафора в русском языке (на материале поэтических произведений первой половины XIX века)» диссертации посвящена рассмотрению особенностей функционирования метафоры в художественном тексте, определению роли флористической метафоры в формировании языковой картины мира.

Параграф 1 «Общие замечания» представляет собой классификацию и общую характеристику выявленных автором в поэтических текстах первой половины XIX века метафорических флористических моделей, их структуры и элементов.

Материал показывает, что в структуре метафоры, содержащей название растения, выделяются четыре двучастные фреймовые модели, облигаторным компонентом которых является слот НЕЧТО: НЕЧТО ЧТО-ТО ДЕЛАЕТ, НЕЧТО ТАКОЕ, НЕЧТО ЕСТЬ НЕЧТО-1, НЕЧТО ИМЕЕТ НЕЧТО-1. Полученная в результате отбора тематическая группа «растение» насчитывает 294 метафорические модели, разнородные по типам концепта-коррелята и концепта-референта, а также их соотношению. В её составе нами было выделено 5 групп, представляющих «обратимые парадигмы образов»: «растение ↔ живое существо» (215 метафор, что в целом составляет 73 % от общего количества исследуемых метафор), «растение ↔ абстрактное понятие» (49 метафор, что составляет 16,6 % от общего количества исследуемых метафор), «растение ↔ неорганический мир» (14 метафор, что составляет 4,6 % от общего количества исследуемых метафор), «растение ↔ артефакт» (8 метафор, что составляет 2,6 % от общего количества исследуемых метафор), «растение ↔ пространство (место)» (8 метафор, что составляет 2,6 % от общего количества исследуемых метафор).

В параграфах 2–6 перечисленные группы подробно анализируются и описываются, проводится количественный и качественный анализ когнитивных моделей. Опишем подробно самую многочисленную группу «растение ↔ живое существо»: группа «растение – живое существо» составляет 54,7 % от общего количества рассматриваемых метафор и группа «живое существо – растение» составляет 18,3 % от общего количества рассматриваемых метафор.

В самой большой группе «растение – живое существо» выделяются четыре модели: НЕЧТО ТАКОЕ, НЕЧТО ИМЕЕТ НЕЧТО-1, НЕЧТО ЧТО-ТО ДЕЛАЕТ, НЕЧТО ЕСТЬ НЕЧТО-1. Наиболее продуктивной является модель НЕЧТО ТАКОЕ (66 метафор, что составляет 22,4 % от общего количества метафор и 40,9 % – от количества метафор в группе «растение – живое существо»). Слот НЕЧТО представлен следующими видами концепта-референта «растение»: а) растения; б) формы существования растений; в) часть растения; г) растительные массивы; д) органический и неорганический мир. Частоту употребления референтов можно обозначить следующим образом: 1) *растения* – 13 наименований (*осина, береза, липа, сосна, клен, ива, тополь, пальма, лавр, мак, роза, лилия, фиалка, хмель, мах*), употребляющихся 24 раза, что составляет 36,3 %. Наиболее частотна лексема «роза» – 5 употреблений. Так же часто встречаются

лексемы «мох» и «пальма» – по 3 употребления; «липа», «маю» – по 2 употребления; 2) *растительные массивы* – 5 наименований (*лес, роща, сад, бор, дубрава (дуброва)*), встречающихся в метафорах 23 раза, что составляет 34,8 % от общего количества метафор в модели НЕЧТО ТАКОЕ. Наиболее частотна лексема «лес» – 9 употреблений; 3) *часть растения* – 3 наименования (*лист, ветвь (ветка), кора*), встречающихся в метафорах 9 раз, что составляет 13,6%. Наиболее частотны лексемы «ветвь» и «лист» – по 4 употребления; 4) *формы существования растений* – 3 наименования (*дерево, цветок, куст*), употребляющиеся 5 раз, что составляет 7,5 %; 5) *органический и неорганический мир* – 1 наименование (*природа*), употребляющееся 5 раз, что составляет 7,5 %. Слот ТАКОЕ представлен следующими видами концепта-коррелята «живое существо»: 1) имеющее внешние характеристики (28,7 %) – «*в рощах обнаженных*», «*розы юные*», «*липы престарелы*»; «*говорливые дубравы*»; 2) имеющее внутренние характеристики (18,1%) – «*коре послушной*», «*ленивы маки*», «*хмель коварный*», «*фиалочка – мила*»; 3) имеющее эмоциональные характеристики (30,3 %) – «*в радостных садах*», «*грустна пальма*», «*леса улылы*», «*гордый лавр*»; 4) находящееся в состоянии, меняющее состояние (21,2 %) – «*в безмолвной природе*», «*дремлющий лес*», «*рощи спящей*», «*задумчивых дубров*»; 5) выполняющий определенную деятельность (1,5 %) – «*сторожские пальмы*».

Модель НЕЧТО ЧТО-ТО ДЕЛАЕТ (39 метафор, что составляет 13,2% от общего количества метафор и 24,2 % – от количества метафор в группе «растение – живое существо»). Слот НЕЧТО представлен следующими видами концепта-референта «растение»: а) растения; б) формы существования растений; в) часть растения; г) растительные массивы; д) органический и неорганический мир. Частоту употребления референтов можно обозначить следующим образом: 1) *растительные массивы* – 4 наименования (*лес, роща, сад, бор*), встречающиеся в метафорах 18 раз, что составляет 45 %. Наиболее частотны лексемы «роща» и «лес» – 9 и 6 употреблений соответственно; 2) *органический и неорганический мир* – 1 наименование (*природа*), употребляющееся 10 раз, что составляет 25%; 3) *растения* – 5 наименований (*береза, сосна, плющ, кипарис, роза*), встречающиеся в метафорах 6 раз, что составляет 15 %. Наиболее частотна лексема «сосна» – 2 употребления. Лексемы же «береза», «кипарис», «плющ», «роза» встречаются единожды; 4) *формы существования растений* – 1 наименование (*цветок*), употребляющееся 3 раза, что составляет 7,5 %; 5) *часть растения* – 2 наименования (*лист, лоза*), встречающиеся в метафорах 3 раза, что составляет 7,5 %. Наиболее частотна лексема «лоза» – 2 употребления. Слот ЧТО-ТО ДЕЛАЕТ представлен следующими видами концепта-коррелята «живое существо»: 1) выполняет физические действия (7,5 %) – «*роща отряхает*», «*плющ обовьет*»; 2) находится в состоянии (42,5 %) – «*вкушают*

сон цветы», «природа уснула», «дремлет кипарис»; 3) изменяет свое состояние (2,5 %) – «цветок оживает»; 4) издает звук (2,5 %) – «завоеет роща»; 5) производит речь (2,5 %) – «лес заговорил»; 6) действует определенным образом (5 %) – «природа встречает», «забавилась природа»; 7) выражает эмоции (7,5 %) – «ропщет бор», «печалится природа»; 8) приобретает внешние характеристики (5 %) – «лес поседет», «роща побледнела»; 9) воздействует на объект (2,5 %) – «природой воспитаны»; 10) существует определенным образом (10 %) – «блещет роза», «цветок ищет уединенья»; 11) создает что-либо, производит на свет (7,5 %) – «природа породила»; 12) ведет себя определенным образом по отношению к кому-либо (5 %) – «лес машит».

Модель НЕЧТО ИМЕЕТ НЕЧТО-1 (30 метафор, что составляет 10,2% от общего количества метафор и 18,6 % – от количества метафор в группе «растение – живое существо»). Слот НЕЧТО представлен следующими видами концепта-референта «растение»: а) растения; б) формы существования растений; в) часть растения; г) растительные массивы; д) органический и неорганический мир. Частоту употребления референтов можно обозначить следующим образом: 1) *растения* – 8 наименований (*чинара, пальма, береза, липа, сосна, дуб, кипарис, незабудка, ландыш, роза*), встречающиеся в метафорах 11 раз, что составляет 36,6 % от общего количества метафор в модели НЕЧТО ИМЕЕТ НЕЧТО-1. Наиболее частотны лексемы «дуб» и «пальма» – по 2 употребления; 2) *органический и неорганический мир* – 1 наименование (*природа*), употребляющаяся 11 раз, что составляет 36,6 %; 3) *часть растения* – 3 наименования (*лист, плод, лоза*), встречающиеся в метафорах 4 раза, что составляет 13,3 %. Наиболее частотна лексема «лист» – 2 употребления; 4) *формы существования растений* – 1 наименование (*цветок*), употребляющаяся 2 раза, что составляет 6,6 %; 5) *растительные массивы* – 2 наименования (*лес, дуб-рава*), встречающиеся в метафорах по одному разу, что составляет 6,6 %. Слот НЕЧТО-1 представлен следующими видами концепта-коррелята «живое существо»: 1) человек по его социальным, родственным и другим отношениям (16,6 %) – «*незабудка без подруг*», «*дочь природы*», «*баловень природы*»; 2) человек по принадлежности к своему/не своему социуму (6,6%) – «*листочек дубовый – страшик*», «*плод – прищип*»; 3) человек по его физическому облику (3,3 %) – «*черты природы*»; 4) человек по его физическому облику: частям тела (30 %) – «*природы лик*», «*пята дуба*», «*стан кипариса*», «*голова ландыша*»; 5) человек по его физическому облику: внутренним органам (3,3 %) – «*сердце природы*»; 6) человек по его физическому облику: нитевидным образованиям на голове (3,3 %) – «*кудри виноградных лоз*»; 7) человек по его физическому облику: мимическим движениям (3,3 %) – «*улыбка природы*»; 8) человек по его способности говорить (20 %) – «*говор древесных листьев*», «*дубразы шепот*»;

9) человек по его способности слышать (3,3 %) – «*слух кипарис*»; 10) человек по его психическому миру (3,3 %) – «*душа роз*»; 11) по желаниям (3,3 %) – «*прихоть дуба*»; 12) по доле, участи (3,3 %) – «*судьба цветка*».

Модель НЕЧТО ЕСТЬ НЕКТО-1 (26 метафор, что составляет 8,8% от общего количества метафор и 16,1% – от количества метафор в группе «растение – живое существо»). Слот НЕЧТО представлен следующими видами ющепта-референта «растение»: а) растения; б) формы существования растений; в) часть растения; г) растительные массивы; д) органический и неорганический мир. Частоту употребления референтов можно обозначить следующим образом: 1) *растения* – 8 наименований (*пальма, дуб, анчар, клен, виноград, роза, лилея, плющ*), встречающихся в метафорах 11 раз, что составляет 42,3 %. Наиболее частотны лексемы «дуб», «клен», «роза» – по 2 употребления; 2) *органический и неорганический мир* – одно наименование (*природа*), употребляющееся 7 раз, что составляет 26,9 %; 3) *формы существования растений* – 2 наименования (*дерево, цветок*), употребляющиеся 4 раза, что составляет 15,3 %; 4) *растительные массивы* – 3 наименования (*роща, бор, дубрава*), встречающиеся в метафорах по одному разу, что составляет 11,5 %; 5) *часть растения* – 1 наименование (*ветвь*), встречающееся в метафорах 1 раз, что составляет 3,8 %. Слот НЕКТО-1 представлен следующими видами ющепта-коррелята «живое существо»: 1) человек по его возрасту и гендеру (15,3 %) – «*розы – девы*», «*роза – дитя*»; 2) человек по социальным, родственным и другим отношениям (50 %) – «*плющ – любовник*», «*клен – свидетель*», «*природа – мать*», «*деревья – братья*»; 3) человек по его физическому облику: частям тела (3,8 %) – «*виноград как персты*»; 4) человек по занимаемой должности, роду занятий, титулу (23 %) – «*ветвь – часовой*», «*лилея – царица*», «*дуб – патриарх*»; 5) по совокупности людей (3,8 %) – «*деревя – толпа*»; 6) объект воздействия человека (3,8 %) – «*пальмы – питомцы*».

Основанием метафоры в группе «растение – живое существо могут быть: 1) статические атрибуты живого существа (слот ТАКОЕ): «*тощих мхов*» (Е.А. Баратынский); «*рощи молчаливы*» (А.С. Пушкин); «*радостных садах*» (В.К. Кюхельбекер); «*мах печальный*» (Е.А. Баратынский); 2) динамические атрибуты живого существа (слот ЧТО-ТО ДЕЛАЕТ): «*роща отряхает*» (А.С. Пушкин); «*дремлет кипарис*» (В.К. Кюхельбекер); 3) строение тела живого существа, его (живого существа – А.Б.) способности, характеристики: «*дуб пятою топтал*» (М.Ю. Лермонтов); «*черты природы*» (М.Ю. Лермонтов); «*дуб по прихоти своей*» (М.Ю. Лермонтов).

В группе «живое существо – растение» структура флористической метафоры включает три модели: НЕКТО ТАКОЙ, НЕКТО ЕСТЬ НЕЧТО, НЕКТО ЧТО-ТО ДЕЛАЕТ. Наиболее продуктивной является модель НЕКТО ЧТО-ТО

ДЕЛАЕТ (23 метафоры, что составляет 7,8% от общего количества метафор и 42,5% – от количества метафор в группе «живое существо – растение»). Слот НЕКТО представлен следующими видами концепта-референта «живое существо»: 1) указание на человека; 2) номинация человека по имени, фамилии; 3) человек по его социальным, родственным и другим отношениям; 4) человек по занимаемой должности, роду занятий, титулу; 5) человек по его физическому облику: внутренним органам; 6) человек по его психическому миру. Частоту употребления референтов можно обозначить следующим образом: 1) указание на человека или его номинация – 5 наименований (*я (лирический герой), он, ты, вы, красавица*), употребляющихся 13 раз, что составляет 56,5% от общего количества метафор в модели НЕКТО ЧТО-ТО ДЕЛАЕТ. Наиболее частотна лексема «я» – 9 употреблений; 2) человек по имени, фамилии – 3 наименования (*Людмила, Тамара, Олегин*), употребляющиеся по одному разу, что составляет 13%; 3) человек по его социальным, родственным и другим отношениям – 3 наименования (*друг, дочь, потомок*), встречающиеся 3 раза, что составляет 13%; 4) человек по занимаемой должности, роду занятий, титулу – 1 наименование (*царевна*), употребляющееся единожды, что составляет 4,3%; 5) человек по его физическому облику: внутренним органам – 1 наименование (*сердце*), употребляющееся 2 раза, что составляет 8,6%; 6) человек по его психическому миру – 1 наименование (*душа*), встречающееся единожды, что составляет 4,3%. Слот ЧТО-ТО ДЕЛАЕТ представлен следующими видами концепта-коррелята «растение»: 1) находится в состоянии (65,2%) – «я вяну», «потомок увядает», «друг вянет», «Олегин сохнет»; 2) изменяет свое состояние (34,7%) – «царевна расцвела», «сердце расцвело», «душа увянула и сердце отцвело».

Модель НЕКТО ЕСТЬ НЕЧТО (19 метафор, что составляет 6,4% от общего количества метафор и 35,1% – от количества метафор в группе «живое существо – растение»). Слот НЕКТО представлен следующими видами концепта-референта «человек»: 1) указание на человека и его номинация; 2) человек по его возрасту и гендеру; 3) номинация группы людей; 4) человек по его физическому облику: частям тела, лица; нитевидные образования на голове. Частоту употребления референтов можно обозначить следующим образом: 1) человек по его физическому облику – 8 наименований (*затова, грудь, нос, щеки (лапты), зубы (уста); волосы*), употребляющихся в метафорах 11 раз, что составляет 57,8% от общего количества метафор в модели НЕКТО ЕСТЬ НЕЧТО. Наиболее частотны лексемы «щеки» и «губы» – 4 и 3 употребления соответственно; 2) человек по его возрасту и гендеру – 3 наименования (*дева, девица, юноша*), встречающихся 4 раза, что составляет 21%. Наиболее частотна лексема «дева» – 2 употребления; 3) указание на человека и его номинация – 2 наиме-

нования (*она, красавица*), употребляющихся в метафорах 3 раза, что составляет 15,7 %; 4) группа людей – 1 наименование (*рой гостей*), встречающееся единожды, что составляет 5,2 %. Слот НЕЧТО представлен следующими видами концепта-коррелята «растение»: 1) растения (78,9 %) – «голова, как яблоко», «щеки – сливы», «уста, как роза», «дева – роза», «красавица, как лилия»; 2) формы существования растений (5,2 %) – «юноша – цветок»; 3) часть растения (10,5 %) – «носик, губки – два розовых листка», «рой гостей – плоды»; 4) растительные массивы (5,2%) – «глаза, как черный лес».

Модель НЕКТО ТАКОЙ (12 метафор, что составляет 4 % от общего количества метафор и 22,2 % – от количества метафор в группе «живое существо – растение»). Слот НЕКТО представлен следующими видами концепта-референта «живое существо»: а) человек по его фамилии; б) человек по занимаемой должности, роду занятий, титулу; в) человек по его социальным, родственным и другим отношениям; г) человек по его физическому облику; частям тела, лица; эластичные трубчатые образования в теле человека; внутренним органам; д) человек по его психическому миру. Частоту употребления референтов можно обозначить следующим образом: 1) человек по его физическому облику: частям тела, лица; эластичным трубчатым образованиям в теле человека; внутренним органам – 5 наименований (*грудь, уста, ланиты (щеки); жила; сердце*), встречающиеся в метафорах 7 раз, что составляет 58,3 % от общего количества метафор в модели НЕКТО ТАКОЙ. Наиболее частотна лексема «уста» – 2 употребления; 2) человек по его психическому миру – 1 наименование (*душа*), встречающееся в метафорах 2 раза, что составляет 8,3 %; 3) человек по его фамилии – 1 наименование (*Батюшков*), употребляющееся 1 раз, что составляет 8,3 %; 4) человек по занимаемой должности, роду занятий, титулу – 1 наименование (*герой*), употребляющееся единожды, что составляет 8,3 %; 5) человек по его социальным, родственным и другим отношениям – 1 наименование (*титомец*), употребляющееся 1 раз, что составляет 8,3%. Слот ТАКОЙ представлен следующими видами концепта-коррелята «живое существо»: 1) имеющее внешние характеристики (83,3 %) – «уста цветущие», «на устах увянувших», «ланит увядших»; 2) имеющее внутренние характеристики (16,6 %) – «в груди бесплодной», «сердца увядшие», «герой плодовитый».

Данная группа занимает второе место по количеству метафорических употреблений после группы «растение – живое существо». В группе «живое существо – растение» концепт-коррелят формируют в основном: 1) слова, обозначающие определённую фазу (стадию, состояние) в развитии растения (слот ТАКОЙ и ЧТО-ТО ДЕЛАЕТ): «в груди бесплодной» (М.Ю. Лермонтов); «уста цветущие» (Е.А. Баратынский); «душа увянула и сердце отцвело» (Е.А. Баратынский); 2) слова-флоронимы, характеризующие живое существо

по какому-либо параметру, признаку (форма, часть, содержание и т.д.) (слоТ НЕЧТО), причём большинство из них относится к конкретным названиям растений: «уста, как роза, алы» (В.К. Кюхельбекер); «она (грузинка – А.Б.) стройна, как тополь» (М.Ю. Лермонтов).

В текстах поэтов первой половины XIX века в группе «растение – живое существо» наиболее распространённым видом концепта-референта «растение» является «органический и неорганический мир», который репрезентируется лексемой *природа*: в текстах А.С. Пушкина – 12 употреблений, Е.А. Баратынского – 6 примеров, В.К. Кюхельбекера – 5 примеров, М.Ю. Лермонтова – 4 примера, К.Н. Батюшкова 2 примера, А.А. Дельвига – 1 пример. На втором месте такой вид концепта-референта «растение», как «растительные массивы»: в поэтических текстах А.С. Пушкина данный вид концепта-референта преимущественно вербализуется наименованиями *роща, лес, дубрава* – соответственно 9, 6 и 3 употреблений, для поэтических текстов Е.А. Баратынского и К.Н. Батюшкова, также характерна вербализация данного вида концепта-референта наименованиями *роща* (соответственно 2 и 3 примера), *лес* (по 3 примера), *дубрава* (3 примера у Е.А. Баратынского), *бор* (2 примера у К.Н. Батюшкова). На третьем месте такой вид концепта-референта «растение», как «конкретные виды растений»: в поэтических текстах А.С. Пушкина данный вид концепта-референта преимущественно вербализуется как гипоним «роза» – 7 употреблений, а также гипонимами *лилея* (2), *липа* (2), *сосна* (2); в поэтических текстах М.Ю. Лермонтова – гипонимами *пальма* (3), *сосна* (3), *береза* (2), *дуб* (2), в поэтических текстах Е.А. Баратынского – гипонимом *мах* (2), в поэтических текстах В.К. Кюхельбекера – гипонимом *клен* (3). Для поэтических текстов М.Ю. Лермонтова также характерны такие виды концепта-референта «растение», как «части растения» (чаще всего вербализуется наименованиями – *лист, листок, листочек* – 6 употреблений), «формы существования растения» (чаще всего вербализуется гипонимом *цветок* – 4 употребления).

Также следует отметить, что в текстах поэтов первой половины XIX века мы находим одни и те же образы, построенные на когнитивной флористической метафоре. Так, в метафорах А.С. Пушкина и К.Н. Батюшкова (группа «растение – живое существо») растение «мак» наделено характеристикой «ленивый», а «розы» у обоих поэтов характеризуются как «онье»; в текстах А.С. Пушкина и Е.А. Баратынского тоже обнаруживается подобное сходство: «мох» оба поэта характеризуют как «топкий».

В группе «живое существо – растение» наиболее распространённым видом концепта-коррелята «растение» в текстах поэтов первой половины XIX века являются названия процессов жизнедеятельности: *вянуть (уедающий, уедающий), цвести (цветущий, расцвести, отцвести)* – в текстах А.С. Пушкина (идея

увядания и цветения – по 6 употреблений), М.Ю. Лермонтова (идея увядания – 3 употребления), Е.А. Баратынского (6 и 3 употребления соответственно), К.Н. Батюшкова (2 и 1 употребления соответственно), В.К. Кюхельбекера (идея увядания – 2 употребления).

Большинство исследуемых когнитивных флористических метафор, вербализованных в семантике лексем, репрезентирующих концепт-коррелят, не входили в лексико-семантическую систему общенационального языка первой половины XIX века и являются принадлежностью поэтической языковой картины мира. Так, у слов *роза, слива, цветок, лес, пальма, природа, плод, листочек, янтарь, хонит* указанные нами ассоциативные значения, например, в таких метафорах, как: «*сливы престарелы*», «*манит лес*», «*сторожевые пальмы*», «*сын природы*», «*дочь природы*», «*природа-матерь*», «*баловень природы*», «*плод-прищип*», «*листочек дубовый*», «*янтарь и хонит винограда*» – «*странник*», «*дева-роза*», «*щечки – сливы*», «*жюноша – цветою*», не были отмечены в словарях изучаемого периода. Впоследствии в современном русском языке эти значения так и остались ассоциативными и не вошли в общенациональный язык, о чем свидетельствуют данные лексикографических изданий XX века.

Исключения составляют когнитивные флористические метафоры, основанные на идеях цветения, плодоношения и увядания по отношению к человеку, вербализованные, например, в ассоциативных значениях таких метафор, как: «*питомец (пресмыслик) цветущий*», «*уста цветущие*», «*на устах увянувших*», «*увядшие сердца*», «*с увядшею душой*», «*в увядших жилах*», «*ланит увядших*», «*потомок увядает*», «*красавица цветет*», «*царевна расцветала*», «*дочь расцветает*», «*сердце расцветло*», «*рой гостей – плоды*», «*смех – плод сердечной пустоты*», «*страданья – плоды сердечной пустоты*», «*стихи – плоды его сомнений*», «*плод пауки долгих лет*», «*краса вянет*», «*расцветает красота*», «*дар не доцветет*», «*увяла младость*», «*увяла прелесть*», «*расцвет удел*», «*вениц не увял*», «*молодость цветущую*», «*цветущий венец*», «*вянущим чувствам*», «*увядшими мечтами*», «*увядший венец*», «*цветут станицы*», «*мир цветет*», «*острова цветут*», «*земля цветет*» в указанный период уже были репрезентированы средствами общенационального языка. Об этом свидетельствуют данные Словаря церковнославянского и русского языка 1847 года. Так, у лексем «цвети», «увядать», «плод» в данном словаре отмечены выявленные нами в поэтических текстах ассоциативные значения, репрезентирующие идеи цветения, плодоношения и увядания по отношению к человеку: ЦВЕСТИ, 2) * Показывать внешним видом здоровье, иметь свежесть и румянность в лице. 3) * Находиться в удовлетворительном или хорошем состоянии.

УВЯДАТЬ, 2) *О человеке: а) Лишаться крепости силъ и бодрости; изнемогать. б) Утрачивать наружную стройность и благообразіе. **ПЛОДЪ**, а с. м. 2) *следствіе какого либо действия.

Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что ещё в первой половине XIX века ассоциативные значения существительных и глаголов (а также их форм), репрезентирующих идеи цветения, плодоношения и увядания по отношению к человеку, входили в лексико-семантический состав общенационального языка. Эти же значения сохранились и в современном русском языке (одни как переносные, другие как прямые), о чем свидетельствуют данные Словаря русского языка в 4-х томах (Малый академический словарь). **ЦВЕСТИ** 2. Находиться в пору физического расцвета, быть здоровым, красивым. **УВЯНУТЬ** 2, *перен.* Утратить молодость, свежесть, красоту. | Потерять бодрость, жизнерадостность. **ПЛОД** 2, *перен.*; *чего.* Результат, порождение чего-л.

Впоследствии около 65% исследуемых когнитивных флористических метафор вошли в лексико-семантическую систему современного русского языка, о чем свидетельствуют данные лексикографических изданий XX века. Таковы метафорические значения слов *нагой, обнаженный, тощий, стройный, коварный, грозный, равнодушный, печальный, гордый, безмолвный, ожить, отряхать, обвивать, голос, шепот, говор, янтарный, золотой, изумрудный, серебро, дождь, облако, храм, ковер, тайна, краса, блеск, гроза, рай* – соответственно «*нагих ветвей*», «*дерева обнажены*», «*тощих мхов*», «*стройные сосны*», «*хмель коварный*», «*грозный лес*», «*равнодушная природа*», «*мох печальный*», «*гордый лавр*», «*безмолвен лес*», «*гроща отряхает*», «*плющ обвивает*», «*цветок оживает*», «*природы голос*», «*шепот дубравы*», «*говор древесных листов*», «*янтарный виноград*», «*золотая природа*», «*миртом изумрудным*», «*деревья в серебре*», «*дождь цветов*», «*облако цветов*», «*храм природы*», «*ковер цветов*», «*тайну природы*», «*ужасов природы*», «*краса природы*», «*блеск природы*», «*природа – гроза*», «*думы зреют*», «*чувства зреют*», «*рай природы*».

Проведенный нами анализ позволяет сделать вывод о том, что названия растений коррелируют в структуре метафоры с достаточно ограниченным числом понятий: живое существо (*человек*), неорганический мир (*атмосферные явления, вещества*), артефакт (*одежда, украшение*), абстрактное понятие (*размышление, грусть, мечта*), пространство (место) (*государства, населенные пункты*). Собранный материал позволил выявить, что флористическая метафора в поэзии первой половины XIX века проникает в самые разнообразные сферы жизни человека, она помогает формировать понятия о невидимых сущностях мира, таких как мысли и чувства или абстрактные категории, с её помощью многие объекты получают именование и характеристику.

По-видимому, причина такой глубокой внедренности флористической метафоры в сознании коренится в далёком прошлом человечества, когда существовал особый вегетативный (через призму растений) код восприятия действительности, наследием которого мы пользуемся и сейчас.

Подводя итоги нашей работы, следует подчеркнуть в очередной раз, что метафора – это явление концептуального свойства, а метафоризация – это способ концептуализации мира. За представленной комбинацией языковых единиц (метафорой) стоит специфический цельный образ фрагмента действительности. Это не разрозненные образы, а взаимодействие, синтез, нерасчлennное единство. Это даёт основание многим исследователям полагать, что, возможно, существуют глубинные архетипические структуры, единые для людей с высоким уровнем языковой компетенции, благодаря которым возможно адекватное понимание авторского фрагмента мира, представленного в тексте. Всё в концептуальной системе индивида увязано между собой благодаря интегративной функции мышления, находящей своё воплощение в когнитивном механизме аналогии, который задаёт возможную корреляцию, отношение, связь между двумя и более образами.

В исследовании установлено, что вербализация когнитивной флористической метафоры в поэтическом тексте первой половины XIX века является одним из источников развития и обогащения общенациональной лексико-семантической системы русского языка.

Знакомясь с поэзией, мы, по сути, осваиваем парадигмы образов. Рассматривая концептуальные модели индивидуально-авторской метафоры, можно проследить развитие этой парадигмы в художественном творчестве как данного автора, так и в широком литературном контексте. Такие парадигмы обеспечивают единство нашего духовного мира, взаимопонимание и преемственность в культуре. Именно поэтому представляется перспективным изучение флористической метафоры в когнитивном аспекте на материале поэтических произведений XX века, поскольку это позволило бы, на наш взгляд, выявить как динамику, так и специфику когнитивного моделирования в поэтическом дискурсе.

В заключении подведены итоги исследования, которые сформулированы в автореферате в виде положений, выносимых на защиту.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Биджиева А.А. Когнитивные аспекты исследования флористической метафоры (на материале поэтических произведений первой половины XIX века) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб., 2009. – № 99. – С. 122–125. – [0,5 п.л.]. – [Издание из перечня ВАК РФ].

2. Биджиева А.А. Сопоставительный анализ флористической метафоры на материале поэтических текстов А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб., 2009. – № 108. – С. 109-114. – [0,6 п.л.]. – [Издание из перечня ВАК РФ].

3. Биджиева А.А. Обзор эволюции взглядов на феномен метафоры как познавательной структуры в теории языка // Культура русской речи: материалы V Междунар. научной конф. – Армавир: АГПУ, 2007. – С. 23-28. – [0,3 п. л.].

4. Биджиева А.А. Вопрос о соотношении языковой и художественной метафоры // Проблемы прикладной лингвистики: сб. статей Междунар. научно-практ. конф. – Пенза, 2007. – С. 22-25. – [0,2 п.л.].

5. Биджиева А.А. Флористическая метафора и картина мира // Lingua-universum. – Назрань: Пилигрим, 2007. – № 5. – С. 58-59. – [0,2 п.л.].

6. Биджиева А.А. Концептуальные сферы приложения флористической метафоры (на материале поэтических произведений А.С. Пушкина) // Лингвистическое образование как реализация социального заказа общества: материалы межрегион. научной конф. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. – С. 298-301. – [0,3 п.л.].

7. Биджиева А.А. Моделирование как способ анализа метафорического компонента концептуальной системы индивида // Филология, журналистика, культурология: инновационные аспекты гуманитарного знания: материалы 54-й научно-метод. конф. «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. – С. 103-106. – [0,4 п.л.].

Фондов Российской национальной библиотеки

Подписано в печать 10.11.2010		
Формат 60×84 1/16	Усл.печ.л. 1,28	Уч.-изд.л. 1,03
Бумага офсетная	Тираж 100 экз.	Заказ 452

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета.
355009, Ставрополь, ул.Пушкина, 1.

Из фондов Российской национальной библиотеки

2010A

26187

10 - 26187

Из фондов Российской национальной библиотеки